КРАСНАЯ ЗВЕЗДА
ЛЕНИНГРАД, Ленингр. обл.

23 МАР 1954

„МЫ ВЕДЬ БОЙЦЫ ОДНОЙ АРМИИ"...

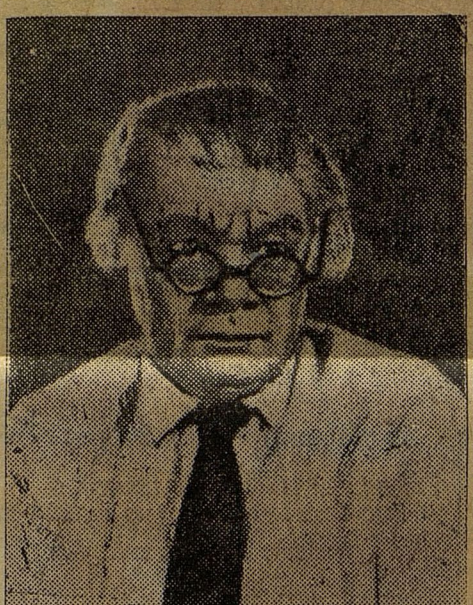
НА ВЕЧЕРЕ В ЛДКА, ПОСВЯЩЕННОМ ЧЕСТВОВАНИЮ НАРОДНОЙ АРТИСТКИ Е. П. КОРЧАГИНОЙ-АЛЕКСАНДРОВСКОЙ

Милое, родное лицо... Каждая морщинка его такая близкая. «Родные мои»... повторяет она беспрестанно в ответ на слова, на теплые взгляды и горячие рукопожатия приветствующих ее в день юбилея командиров, красноармейцев, курсантов.

Вот она всходит по лестнице в зал Дома Красной армии — седая и юная тетя Катя. По двум сторонам лестницы командиры шпалерами. И овации, овации без конца...

***

Тишина в зале... «Я знаю, что меня казнят,но я не прошу и никогда не приму помилования от царя», — говорит со



сцены **Каляев.** Но вот на сцене **Корчагина-Александровская.** Сейчас это не та тетя Катя, которая только-что поднималась по лестнице. Сейчас это — мать революционера Каляева, идущего на казнь. Сколько горя на ее измученном лице, какая скорбь. И вместе с тем какая решимость, твердость!

«Я надену черный траур, а на шею красный бант — символ того дела, за которое ты умираешь».

Мать навсегда прощается с сыном, идущим на казнь. Здесь в тюрьме ведь ее никто посторонний не увидит, и она плачет...

У меня першит в горле. Я откашливаюсь, гляжу на своего соседа, не заметил ли он моего волнения. Старый командир — мой сосед — что-то подозрительно долго трет покрасневшие глаза.

***

И снова нет на сцене тети Кати, а есть большевичка Клара. Где у этой старушки взялся такой мощный голос, который потрясает зал? Откуда у нее такая неисчерпаемая сила, которая в каждом ее слове передается буквально всем сидящим в зале?

Вот она — старая большевичка — закончила свою речь призывом к бесстрашию, к классовой бдительности. И не успели умолкнуть ее последние слова, как весь зал встает и, об'единенный одним чувством, устраивает великой артистке овацию.

***

Одна делегация сменяет другую. 20 дивизия, школа им. Энгельса, Артиллерийская академия приветствуют юбиляршу.

«Вы только что со сцены в роли Клары звали к бесстрашию в борьбе с классовым врагом. Вы слышали, тетя Клара, о курсантах на юденическом фронте, которые бесстрашно, не дрогнув, шли в атаку на врага, умирали за рабочее дело. Так же бесстрашно, мужественно за каждую пядь нашей советской земли будут сражаться в будущих боях курсанты, командиры — бойцы нашей Красной армии».

Седовласая артистка стоя принимает рапорт. Спокойная и строгая, она сейчас опять напоминает мать Каляева. Артиллеристы преподносят ей подарок — прекрасно сделанную модель-пушку. Приветствия кончаются.

Артистка подходит к самой рампе. Ей трудно начать говорить. «Я как во сне... —у нее голос дрожит:—«Родные мои, за что вы меня так любите? Мне вот даже ответить трудно на все ваши приветствия. Я не оратор, но я вам хочу сказать от всего сердца, что я всегда с вами, защитники наши, гордость наша. Я вместе с вами — боец Красной армии.

***

Тушатся огни в зале. Пора уходить. До свидания, тетя Катя! Мы ведь встретимся с тобой не раз в клубах, ленуголках наших частей и в этом же Доме. Ты ведь наш боец. И этот вечер в ДКА еще больше сроднил нас — бойцов одной великой армии великой страны.

Леонтьев.